Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Черный лебедь. Часть 1: Сон

— Юль, ты? — услышав поворот ключа в двери, громко спросил Антон, не выходя из кухни.
— Да, Антош, я, — Юля, захлопнув за собой двери, бросила сумку с формой на пол и принялась стягивать кроссовки.
— Чего-то ты поздно сегодня, — то ли спросил, то ли проконстатировал факт Антон. — Я уж переживать начал.
— Ты знаешь, к нам сегодня новый тренер пришел, — Юля, наконец, стащила кроссовки и, сделав шаг, вперед встала напротив зеркала.
«Мда… Пора бы снизить требовательность к себе», — глянув на свое измученное отражение, подумала Юля, — «Уж не девочка, такие нагрузки брать», — продолжила про себя мысль и добавила вслух:
— Я думала, что он из нас всю душу вытрясет, неугомонный.
— Олимпийский резерв из вас подготовить решил? — то ли спросил, то ли пошутил Антон. — А что со старым стало? — Антон, наконец, вышел из кухни и поцелуем в щечку поприветствовал жену.
— Уволился, куда-то переехал. То ли в другой город, то ли за границу, — с небольшим сожалением ответила Юля и ответив поцелуем, кинула взгляд на кухню. — Ого, у нас праздник?
Стол уже был засервирован, бутылочка вина и свечи по замыслу Антона должны были добавить романтики семейному вечеру. Хотя главным романтическим фактором, безусловно, должен был стать собственноручно приготовленный ужин.
— Ну, пятница ведь, — заговорщицки улыбаясь, ответил Антон, — Димка у бабушки, впереди выходные, сегодня мы принадлежим только друг другу, — мягко добавил он, как бы напоминая супруге об их уже устоявшейся семейной традиции.
Юля прекрасно понимала к чему все эти приготовления Антона. В их жизни уже давно все происходило рутинно и по расписанию. Даже секс.
Она уже и не помнила, как все это случилось. Когда секс превратился в рутину. Не то, чтобы он перестал быть ей интересен. Нет, но она уже не чувствовала былого азарта и интереса в их супружеской постели.
Они поженились в середине 90-х. Жили первое время от зарплаты до зарплаты. Крутились, как могли, брались за любую работу. Родители пытались помогать, но 90-е были суровы ко всем. Жили не то чтобы в впроголодь, но первые лет пять отказывали себе во многом.
Но они не сдавались. Несмотря на все невзгоды, они были счастливы и упорно строили свое семейное гнездышко. Буквально через год у них родилась Анна. Это подстегнуло их, заставило идти упорнее к поставленным целям. Ради будущего их семьи, будущего их дочери.
И у них получилось. Вскоре оба устроились на хорошие работы, Антон в строительную компанию, Юля финансистом. Постепенно пришел достаток, купили квартиру, машину, стали чаще отдыхать. Все вроде наладилось.
Но потом. Потом, что то хрупкое и необъяснимое в их отношениях сломалось. Невидимое, неосязаемое. Наверное, этот перелом произошел после рождения Димы. Роды были тяжелыми, Юля долго восстанавливалась. Потом бессонные ночи, первые зубки, сопли…
Декрет до конца она не отсидела, не хотела терять хорошую работу. Приходилось крутиться

как белка в колесе. Быт, рутина, этот бесконечный бег по кругу пожирали ее. И морально и физически.
Димка подрос, вскоре и подросшая Анечка упорхнула из их дома, уехав учиться в столицу. В жизни Юли, наконец, появилось свободное время, которое она могла посвятить себе, и чтобы хоть как то оправится, она пошла на фитнесс. Ей не нравились те изменения, что происходили с ней. Ей нужна была физическая встряска, и достаточно скоро она наверстала былую форму. Но психологически восстановиться ей до конца так и не удалось.
Казалось, в семье все было по-прежнему, но страсть исчезла. Юля стала ловить себя на мысли, что секс с мужем более не заводит ее. Пропала изюминка, новизна, острота... Не то что бы ее сексуальность совсем угасла. Скорее наоборот. К своим сорока двум она чувствовала, что жизнь снова забурлила в ней. Но она утратила интерес к мужу.
И она попала в замкнутый круг. Воронку, которая затягивала, и из которой не было выхода. Она уже не испытывала тяги к мужу как к сексуальному партнеру. Секс с ним не приносил былого удовольствия. Выхода сексуальной энергии в супружеской постели не было.
Мысли о любовнике, измене она даже не допускала. Она по-прежнему любила своего мужа. Он был ее первым и единственным мужчиной. Юля испытывала неподдельную и искреннюю нежность к этому человеку, вместе с которым прошла практически всю свою сознательную жизнь. И в горе, и в радости, как бы банально это не звучало.
И Юля, борясь с собой, стала подавлять в себе свои желания, свое либидо... Как результат, секс с мужем становился все скучнее и обыденнее, и она от мужа ментально отдалялась все больше и больше. Круг замкнулся.
Антон чувствовал эти изменения в ней. Не мог не почувствовать. Он пытался разбудить ее, возродить былую страсть. Пытался устраивать ей романтические вечера, периодически возил на отдых, устраивал разрядки. Они начали экспериментировать. Ролевые игры, экстремальные места, игрушки из секс-шопа. Супруг однажды даже предложил пригласить третьего в их постель...
В общем, Антон делал все, чтобы вновь «разбудить» ее. Старался не оставлять ее без оргазма и готов был выполнить любой каприз. Но, не смотря ни на что, эффект от его усилий был ограничен и скоротечен.
Юле было стыдно перед ним. Она искренне любила его и видела все его старания. Но поделать с собой ничего не могла. Она не знала, почему так. Точнее догадывалась. Была еще одна причина... Но дела это не меняло. Секса с мужем она старалась избегать.
— Солнце, я так устала сегодня, — всё-таки попыталась увильнуть Юля от запланированного мужем сценария, и стала давить на его жалость.
— Ну вот и отдохнем, расслабимся. Я вина купил, — Антон был неумолим.
Юля вздохнула и покорно смирилась со своей участью.
— Ну... И что тогда у нас сегодня на ужин? — с немного натянутой улыбкой спросила она.

Расслабленная и слегка захмелевшая от выпитого вина Юля лежала обнаженной на кровати. Тревоги и усталость прошедшего дня постепенно уходили, и Юля позволила наслаждению завладеть ее телом. Между ее ножек орудовала голова Антона.
— Оххxx, — из губ Юли вырвался легкий стон.
Его пальчики, наконец, скользнули в ее изнывающую от желания дырочку и начали массировать стенки ее влагалища. Губки Антона обхватили и посасывали ее жемчужинку у

основания, а неугомонный язычок настойчиво полировал ее горошинку, усиливая сладкую пытку. Юля поплыла.
— Да, мой хороший, — чуть слышно шептала она. — Хорошо...
Юля то сводила свои полусогнутые в коленях ноги, сопротивляясь этой сладкой пытке и зажимая голову Антона, то максимально разводила их, прижимая рукой его голову к промежности и подавая тазом вперед, стараясь максимально глубоко насадится своей киской на его пальчики.
Ей было хорошо. Сегодня Антон сумел-таки обставить этот вечер так, чтобы она максимально расслабилась и отключилась от своих переживаний. Антон старался. Весь вечер. И особенно сейчас. Вот в этот самый момент, когда с упоением трахал ее своим язычком и пальчиками. Еще несколько минут Юля без остатка отдавалась своему мужу, сосредоточившись только на себе и своих ощущениях. bestweapon Но секс — не соло, по крайней мере, в ее понимании. Ее муж заслуживает получить свою порцию наслаждения.
— Иди ко мне, — прошептала Юля и притянула руками голову Антона к себе. — Я хочу тебя...
Антон, поняв желание жены, подался вперед и на полусогнутых руках склонился над ее все еще роскошным телом. Он прильнул к ее губам и Юля ответила ему, яростно целуя, посасывая и покусывая его губы. Губы, которые еще мгновение назад устроили водоворот наслаждения там... между ее ножек.
Юлины руки скользнули от плечей к попке Антона и, слегка впившись в его ягодицы ногтями, требовательно притянули его таз к себе. Прижимая пах любимого к островку наслаждения меж ее широко раздвинутых бедер, Юля почувствовала, как головка Антона уткнулась в ее распаленную страстью киску.
Антон подчинился, и его член почти без сопротивления скользнул в ее разгорячённую, изнывающую от желания и наполненную естественной смазкой дырочку.
Юля почти ничего не почувствовала... Нет, конечно, ментально этот момент единения со своим любимым доставлял ей невероятное наслаждение. Но физически... Легкое давление, когда Антон своим телом опустился на нее и прижался своим пахом к ее лобку. Раззадоренная жемчужина клитора предательски заныла и посылала импульсы наслаждения по всему телу, сдавливаемая двумя телами... Но это собственно все... Член Антона как будто провалился в ее дырочку, и она почти ничего не почувствовала.
Юля, пожалуй, отдавала себе отчет, что в этом и крылась главная причина охлаждения их с мужем сексуальных отношений. Эта ее особенность породила комплексы и барьеры в ее голове, преобразовавшись из физиологической плоскости в психологическую.
Антон был первым и единственным ее мужчиной. Она не знала ласки и члена кого бы то ни было, кроме него. Он первым познал ее тело, первым подарил ей радость от секса. Он смог разбудить в ней чувственность и женственность, а она в ответ дарила ему всю себя. Он любил и восхищался ей, а ей не нужно было ничего более, чем она уже имела. Да и зачем? Он полностью ее удовлетворял, практически во всех смыслах. По крайней мере, до не давних пор. А потом... Потом были тяжелые роды Димки. Множественные разрывы, долгое восстановление. Может хирурги не совсем удачно зашили ее, возможно, повредились какие-то нервные окончания. Но мышцы поддерживающее упругость стенок влагалища так и не пришли в тонус, и когда случился их первый секс — она не почувствовала почти ничего там. Ее дырочка стала очень большой. Член Антона как будто проваливался в нее.
Надо отдать должное, но и Антон не отличался богатырскими размерами. Его член был

примерно 12—13 см в длину и где-то 3 см в диаметре. Юле не было с чем сравнивать, да, по большому счету, она и не хотела никаких сравнений. В конце концов, как это? Сравнивать себя, своего любимого, их семью с кем бы то ни было еще. Но все же разговоры с подружками на интимные темы, а позже и интернет позволили ей понять, что супруг не отличается выдающимся достоинством.
Тем не менее, она все равно винила себя. Винила в том, что больше не может доставить ему удовольствие. Ведь раньше-то было все хорошо. Вот и сейчас она смотрела на то как Антон ритмично двигаясь в ней и понимала, что он, как и она, не чувствует почти ничего.
— Солнышко, а давай в попку, — Юля, слегка оттолкнув Антона, вывернулась из его объятий и кокетливо подставила на его обозрение свою все еще упругую и сексуальную попку.
— Ты хочешь?... — почти риторически спросил Антон, завороженно смотря на открывшееся его взгляду зрелище.
— Да, хочу, чтобы ты взял меня сзади, — раззадоривала его Юля.
Пару лет назад, в ходе своих экспериментов они попробовали анальный секс. Юля долго не могла переступить через себя, считала это чем-то грязным и непристойным. Да и боялась болезненных ощущений. Но все же в определенный момент решилась — и анальный секс прочно вошел в их сексуальные отношения.
Как ни удивительно, но она не испытала особой боли даже в первый раз — небольшой член Антона казалось идеально подходил для ее попочки. Кроме того узкое отверстие ее ануса дарило новые и более яркие ощущению Антону. Ей это нравилось. Если она не может удовлетворить его, как она считала, традиционным способом, то пусть это сделает ее бесстыжая попка. Да и сама Юля стала получать новые и более яркие впечатления от секса.
Антона не нужно было долго просить. Взяв крем с тумбочки у изголовья кровати и обильно смазав попку любимой, он почти без усилий вошел в свою любимую и начал ритмично насаживать ее попку на свой член. Юля испустила легкий стон.
Антон, подождав пока попка любимой свыкнется с новыми ощущениями, постепенно начал ускорять темп. Он увидел, как Юлина рука потянулась вдоль ее тела, и ее ладошка легла где-то в районе промежности. Бесстыдница начала теребить свой клитор.
— Хорошо... Хорошо... Трахай меня любимый, трахай свою девочку.
Это зрелище... Жена стоящая в коленно-локтевой позе с высоко задранным станком. Ее рука теребящая свой клитор. Он, натягивающий ее анус на свой член. Ее стоны. Антон все больше и больше распалялся и уже начал понимал, что если ничего не предпринять, то финиширует раньше времени. Чтобы как то исправить ситуацию он снова потянулся к изголовью и вытащил из ящичка тумбочки огромный дилдо.
— Тебе хорошо?
— Да... Да, любимый, — постанывала Юля.
— Нравится, когда трахают в твою бесстыжую дырку?
— Да, мой хороший, еби меня... — почти беззвучно шептали губы жены, наслаждение и возбуждение вновь начали охватывать ее.
— Хочешь чтобы тебя хорошенько трахнули?
— Дааа...
— Хочешь почувствовать второй член в своей пизденке? — продолжал их игру Антон.
— Да, да, вставь мне, хочу, — еще глубже прогнулась Юля и чуть сильнее раздвинула ножки, открывая доступ к своей киске.

Антон склонился над женой и, протянув руку с дилдо к ее киске, приставил его головку ко входу дырочки.
— Скажи, чтО хочешь? — Антон дразнил ее.
— Вставь мне, хочу, чтобы ты мне вставил, — уже начала умолять Юля.
— Хочешь, чтобы тебя трахнули большим членом? — Антон чуть надавил, и головка фаллоса с небольшим усилием проскользнула в жаждущую дырочку жены.
— Дааа... , — простонала Юля, подавая тазом назад навстречу этому гиганту.
Дилдо, хоть и обильно смазанное Юлиными выделениями, но с усилием входило в нее. Он был раза в два длиннее и толще члена Антона, где-то 25 см в длину и 6—7 в диаметре. Юля с трудом могла обхватить его ладонью. И теперь вся эта громадина всаживалась в ее пизденку, распирая ее внутренности, проникая в самые отдаленные уголки ее влагалища и заполняя его без остатка.
— Оххх, — громко выдохнула Юля, когда чуть больше половины этого гиганта скрылось в ней. Даже для ее раздолбаной киски это был предел, больше она принять не могла.
— Тебе хорошо? — тихо спросил Антон и возобновил фрикции тазом, пытаясь синхронизировать их с движениями руки с дилдо.
— Да любимый, — облизнула губы Юля и стала растворяться в нахлынувшей волне наслаждения.
Поза была неудобной, но Антон изо всех сил старался доставить наслаждение любимой. Он хотел как следует оттрахать ее, довести до оргазма. Это была их излюбленная и уже ставшая традиционной поза. Он даже не знал, от чего Юля улетает больше: от такой позы, двойного проникновения или этого огромного дилдо в ее киске.
Он старался, но то ли от избытка возбуждения, то ли от долгого воздержания начал чувствовать, что более не в силах себя сдерживать. Огромный латексный член сдавливал сквозь тонкие перегородки его член, усиливая и без того острые ощущения в Юлиной попке. Вот вот, и он финиширует.
Антон выпустил дилдо из рук, выпрямился и крепко взявшись за Юлины бедра насадил ее глубже на свой член. Член заныл, сдавливаемый у основания мышцами сфинктера. Яички сжались, и вот струйки семени уже стали извергаться в попку любимой. Все это время Антон, крепко удерживая Юлю за бедра, натягивал ее на свой пульсирующий наслаждением орган. Когда ушел последний спазм, Антон громко выдохнул и выпустив Юлю из рук опустился на кровать. Член выскользнул из ее попки, а из натруженной дырочки ануса потекли ручейки его спермы. За ним без поддержки выскользнул из киски дилдо и Юля, так и не получив разрядки, с тихим стоном разочарования откинулась на кровать.
— Зайка, прости, — Антону было стыдно перед женой, ему не хватило буквально пары минут.
— Ну что ты, все хорошо любимый, — успокаивающим голосом без тени упрека ответила Юля. Ее промежность все еще ныла, требуя продолжения, но она взяла себя в руки.
— Ты не обижаешься? — виновато спросил Антон.
— Нет конечно, ну что за глупости, главное
что тебе было хорошо, — Юля приподнялась, провела ладонь своей руки по его щеке, и, нежно поцеловав его в уголочек губ, поднялась с кровати, — Я в душ, надо смыть твои хулиганства, — с улыбкой добавила жена, стремясь разрядить обстановку и намекая на стекающие по ее бедрам из бесстыжей попки обстоятельства.
Антон смотрел как удалялась, виляя бедрами и подцепив на ходу пальцем халат, Юля.

Красивая женщина, шикарное тело, грациозная походка. Если спереди возраст выдавал чуть обвисшие груди, то сзади ей никогда нельзя было дать больше 30. Он всегда был горд, что эта красотка принадлежит ему. Но сегодня он опять был зол на себя за то, что снова не смог ее удовлетворить.

«Ну вот, опять...», — с нотками грусти подумала Юля. Ощущение легкого разочарования от так и не полученной разрядки и вины за то, что, как ей казалось, она не смогла полностью удовлетворить Антона, вложило новый кирпичик в неосязаемую, но от этого не менее реальную, стену в ее подсознании, все больше и больше эмоционально отдаляющую ее от мужа.

Юля, немного запрокинув назад голову, подставила под душ свою шейку. Тонкие струйки воды нежно массировали ее все еще молодую и упругую кожу, стекали по ее грудкам, тренированному и подтянутому животику и дальше вниз, наполняя теплом и сладкой негой ее уставшее и измученное долгим днем и недавними «забавами» с мужем тело.

Она уже и не знала, что больше ее раздражало в этой ситуации. Так и не полученный оргазм, или то, что она уже не может удовлетворить Антона «естественным» способом. Она явно видела в его глазах, словах, поведении, что он хочет большего. Другого. Иного. Она чувствовала это.

Антон с усердием пытаться разнообразить их секс, привнести изюминку. Игрушки из секс-шопа, ролевые игры, фантазии. Но это только усугубляло ситуацию и еще больше укрепляло Юлю в мнении, что она не может дать мужу то чего он хочет.

Антон начал все чаще поднимать вопрос, что бы пригласить третьего в их постель. В первый раз он завел разговор на эту тему довольно издалека.

— Юль. Иди сюда, глянь какая татуха, — позвал ее Антон, показывая на экране ноутбука татуировку, стилизованную под расправляющего крылья лебедя.

— Что это? — спросила Юля, рассматривая рисунок.

— Татуха. Прикольная, да? Хочешь тебе такую сделаем, — предложил Антон.

— Ну не знаю, как бы не в том возрасте уже — татухи набивать, — с сомнением ответила Юля.

— Да ладно, почему бы и нет, — продолжал Антон.

— Ну, а где? — просто из спортивного интереса продолжала Юля.

— Ну... на лобочке можно, или на попе, — подмигнул Антон.

— Ты что, — возмутилась Юля, — детям я на старости потом что скажу?... Впрочем... — Юля задумалась. — Татушка красивая, можно подумать на лодыжке там, ну или запястье... Почему бы собственно и нет — Юля уже и вправду начала подумывать, а не сделать ли тату.

— Не, Юль. Ну, такие татушки на открытых местах не делают, — начал пытаться объяснять Антон.

— Да?... А что с ней не так? — не понимала Юля.

— Ну понимаешь, — мялся Антон, — ну это не совсем лебедь. Точнее, это акроним из двух латинских букв S и W, зашифрованных в форме лебедя, — продолжал он, пытаясь подобрать нужные слова.

— И что они значат, — чувствуя какой-то подвох, спросила Юля.

— Ммм... SexWife, — ответил Антон. — Жена для секса.

— Не поняла, — все больше настораживалась Юля.

— Ну это когда женщина, жена, получает и дарит удовольствие не только своему мужу, но и

другим мужчинам, — начал сбивчиво пояснять Антон, — Но конечно с обоюдного согласия и для взаимного удовольствия...
— Ты ненормальный? — резко оборвала его Юля, до нее начало доходить предложение мужа.
— Ну перестань, просто попалась интересная картинка, я и показал, — Антон вовремя «включил заднюю», поняв что назревает скандал и ситуация вот-вот выйдет из под контроля.
— Хочешь, что бы все считали твою жену шлюхой? — зло спросила Юля
— Да ну я же не серьезно, уже пошутить нельзя, — тушил ситуацию как мог Антон.
— Себе набей, извращенец, — зло огрызнулась Юля, — на лбу!
На этом тот эпизод окончился, но Юля понимала, что Антон не шутил. Позже они еще несколько раз возвращались к теме сексвайф. Юлина реакция была уже не столь резкой. Конечно, она по-прежнему воспринимала эту инициативу мужа как извращенную блажь, но, немного успокоившись и проанализировав ситуацию, поняла, что им двигало.
Ведь он просто хотел угодить ей и доставить ей удовольствие. Ну несколько в извращенный способ. Но из искренних побуждений. Хотел, чтобы она получила то, чего, как он думал, не мог дать ей сам. Вот только она на самом деле этого не хотела. Ведь если бы хотела, то давно нашла кого-то на стороне.
Тем не менее, попытки Антона она оценила. Ей было приятно, что он готов был пожертвовать даже собственными принципами, чувствами и эмоциями в угоду ей. Ведь ему, как и всем мужчинам, было присуще чувство ревности и собственничества. И она понимала, что это предложение много стоило.
В конце концов, они стали фантазировать в постели на эту тему. А однажды, в ходе очередного разговора по душам, она даже формально согласилась с его инициативой. Но на ее условиях. Без него и наедине с любовником.
Конечно, она согласилась только для виду, выставив эти неприемлемые, как она думала, для Антона условия, в надежде, что он таки откажется от своей, ставшей уже навязчивой, идеи. В конце концов, «секс далеко не самое главное в жизни и не стоит подвергать устоявшиеся семейные отношения неоправданному риску в угоду животным инстинктам» — думала Юля, все глубже пряча свои желания и эмоции.
Но иногда старательно выстроенные ей ограничения и барьеры давали сбой, и подавленная сексуальность, требуя выхода, напоминала о себе. Вот и сегодня усилия Антона не прошли даром, и она снова ощущала, как низ ее живота налился теплом и сладкой истомой.
Ручейки воды, стекая по ее грудкам, животику и гладко выбритой писечке, проникали меж ее набухшими губками, и, нежно лаская клитор, устремлялись дальше вниз по бедрам. Казалось уже ушедшее возбуждение снова напомнило о себе под нежными дразнящими струйками душа. Ее писечка, так и не получившая разрядки, все настойчивее стала требовать продолжения, наполняя ее тело вожделением.
Юлина рука скользнула к промежности. Набухшие губки проскользнули между пальцами ее руки. Внизу живота все сладко заныло. Вот, при обратном движении ее средний палец коснулся клитора и он немедленно откликнулся разрядом наслаждения, пронизавшим ее тело. Юля сладко и протяжно выдохнула.
Слегка нагнувшись, она оперлась на стенку душа, и поставив одну ножку на край ванны, приняла более удобную позу. Ее пальчик, совершая круговые движения, стал настойчиво дразнить ее жемчужину. Закрыв глаза, она, наконец, отключилась от всех терзавших ее комплексов и сомнений и полностью погрузилась в океан наслаждения.

Ее средний пальчик, скользнув по складочкам меж ее губок, проник в ее дырочку. Сначала не глубоко, но потом с каждым разом все глубже и глубже. Вскоре к нему присоединился еще один. Юля, нагнувшись ниже и опершись грудью на стоявшую на краю ванной ногу, большим пальчиком руки все агрессивнее дразнила свой клитор, одновременно трахая дырочку двумя пальчиками.
В ее воображении возник образ фаллоса, которым ее трахал сегодня Антон. Она представила, как он снова входит в нее, растягивая ее дырочку, распирая стенки ее влагалища, заполняя собой все самые потаенные уголки ее лона. Не то чтобы она любила все эти резиновые игрушки. В конце концов, никакой искусственный орган со всеми ухищрениями и новыми материалами не заменит ощущения от живого, теплого и пульсирующего члена. Латекс все равно оставлял привкус искусственности и дискомфорта. Но ей нравилось то чувство наполненности, которое он давал ей.
Легкая дрожь прошлась по ее коленкам. Юля чувствовала приближение разрядки. Движения ее руки стали все более быстрыми и отрывистыми. Она буквально наяву чувствовала, как огромный фаллос с усилием входит в ее дырочку, как стенки ее влагалища сжимаются, обхватывая его ствол. Как эта резиновая игрушка вдруг оживает, пульсируя и содрогаясь в ее киске.
Стенки влагалища сократились, сжимая ее пальчики. Оргазм, зародившись в ее паху, стал расходиться волнами по телу. Бедра инстинктивно сжались. Нога соскользнула с края ванной и Юля согнувшись осела на колени. Ее рука все еще сжимала ее киску. Дрожь сменилась судорогами. Юля с протяжным стоном резко прогнулась. Все тело буквально трясло в унисон с сокращениями и спазмами в киске.
Наконец судороги отпустили ее. Измученные мышцы расслабились, и обмякшее тело сползло на дно ванны. Юля убрала руку с промежности. Закрыв глаза, она еще несколько минут лежала, не двигаясь, подставив уставшее тело под струи воды.

Антон взглянул на часы. Юли не было уже минут пять, явно больше чем надо для легкого душа после секса. Антон поднялся с кровати и побрел в ванную. Ему тоже нужно было смыть пот и выделения после их с любимой сексуальных игр. Взявшись за ручку двери, он уже было собрался войти, но тут сквозь шум воды до него донесся стон любимой.
Антон все понял. Он так и не смог удовлетворить ее сегодня. И сейчас она заканчивала там то, с чем не смог справится он сам. Чувство стыда, вины и обиды. Обиды на самого себя. Не смог. Рука соскользнула с ручки, и Антон развернулся, чтобы уйти. Его взгляд уперся в отражение в зеркале прихожей.
Уже не молодой мужчина, чуть лысеющий, небольшой животик начал округлятся на его талии. Безжизненно повисший небольшой член. Да, возраст есть возраст. В принципе для 49 лет он выглядел очень даже не плохо. Но рядом с его на 7-мь лет моложе красавицей женой он контрастировал далеко не в лучшую сторону. По крайней мере, он так думал. В этот момент его комплексы, получив живительную подпитку, расцвели с новой силой. Он уже начинал испытывать легкое чувство отвращения к себе. Его жена достойна лучшего, крутилось в его голове.
— Ой, ты чего здесь, — с удивлением и настороженностью спросила Юля, выведя его из прострации.
«Неужели стоял, подслушивал», — подумала про себя она, стоя в дверях ванной. Смущение и

стыд стали заполнять ее грудь.
— Да тоже вот душ принять надо, — с улыбкой и нежностью ответил Антон. — Ты все?
— Да, можешь идти, — так же с улыбкой ответила Юля и, отбросив все ненужные мысли, устало пошла в спальню.
Продолжение следует...